

ОБЩЕСТВЕННЫЕ АКАДЕМИИ НАУК, ИХ ЭВОЛЮЦИЯ И МЕСТО В НАУЧНОМ СООБЩЕСТВЕ

Л. А. ГРИБОВ

Почетный вице-президент РАЕН,
член-корреспондент РАН

В этом году исполняется 25 лет с момента образования Российской академии естественных наук (РАЕН). Самое время вспомнить пройденный путь и задуматься о перспективах. Некоторые мысли об этом и высказываются в предлагаемой читателям статье.

Обратимся к истокам. Еще в конце 1980-х годов, до распада СССР, при возрастающем политическом влиянии верхушки РСФСР возникла мысль о том, что, если существует Академия наук Киргизской ССР, то почему нет Академии наук РСФСР?

Были предприняты шаги, связанные с изменением этой ситуации. Появился академик-организатор Ю.С. Осипов. Само собой разумеется, что Академия наук СССР встретила все это в штыки. Положение коренным образом изменилось в 1991 г., когда академики вдруг обнаружили, что СССР уже нет и платить им никто не будет. Они бросились в объятия еще не вполне организованной Российской академии наук и Ю.С. Осипов на долгие годы стал президентом РАН.

Тогда же возникли и общественные академии наук как организации, подталкивающие процесс с надеждой на будущее государственное признание со всеми вытекающими отсюда последствиями. Так появилась РАЕН, с самого начала негосударственная. Почему вообще возникла такая идея? Научные сообщества, члены которых не имели, как раньше говорили, жалованья от государства, существовали в мире уже давно. Например, английское Королевское общество. Движущей силой возникновения таких обществ являлась тяга людей, создающих науку, к общению друг с другом. Вначале это была переписка, потом появились научные журналы и т.д. Заметим, что, как сказал один из мушкетеров Дюма: играть в кости можно с каждым, а драться на дуэли – только с равным. Поэтому появлявшиеся неформальные объединения ученых с самого начала строились на некотором элитарном принципе. В дальнейшем это было закреплено в академиях путем выборов их членов. Появился и фактор престижности. Факт членства в определенном сообществе выделял человека из общей массы. Потом,

PUBLIC ACADEMIES OF SCIENCES, AND THEIR EVOLUTION IN THE SCIENTIFIC COMMUNITY

L. A. GRIBOV

в связи с возрастанием роли науки в развитии промышленности, появилась и государственная поддержка. Среди первых, осознавших необходимость участия государства в развитии наук, был Петр Великий.

У людей, создающих что-то, есть еще и тяга к тому, чтобы окружающие его «погладили по головке». Кузнец в деревне был доволен, если его считали лучшим во всей округе. Ученому тоже хочется получить так называемое признание. Это как раз и проявлялось в виде выборов в состав академий. Так формировались Французская академия, РАН и другие.

Появились премии. Нобелевская, например. У нас государственная и другие. Их число конечно, а достойных ученых сейчас стало гораздо больше. В наукометрии возникло понятие «Нобелевский клуб». Это не учреждение, а просто группа ученых, которые широким научным сообществом признаются достойными этой премии, но не получившие ее из-за ограниченности числа премий. В свое время П.А. Капица сказал, что для того чтобы получить Нобелевскую премию, надо не только что-то очень интересное сделать, но и долго жить! Не все доживают! Еще пример. Сейчас при определении возможной принадлежности к Американскому физическому обществу надо иметь определенный индекс Хирша (уровень цитирования).

Общее число членов такого общества не ограничено, но элитарность возникает. Создается слой ученых, дающих возможность уже государству или компаниям отбирать перспективных сотрудников для решения вполне определенных практических задач.

Именно такую роль и должны, по мнению автора, играть общественные академии. Для того чтобы они в стране занимали полезные ниши, надо, прежде всего, поддерживать принцип элитарности без формального ограничения, однако, числа членов.

РАЕН с самого начала это учитывала. В первый состав входили, главным образом, дипломированные авторы открытий, лауреаты научных премий и т.д. Потом круг расширился за счет докторов.

Сошлюсь на опыт секции физики, которую автор статьи возглавлял много лет. Членом секции мог стать только доктор наук, прошедший фильтр выборов. Это сразу создавало элитарность и стимул для соискателей престижности. Вот здесь и возник вопрос: собрались, выбрали себе подобных, а дальше что? Обратимся к примеру. Секция физики до недавнего времени ежегодно проводила два общих собрания. На них зачитывались доклады членов секции на темы, в которых докладчики были признанными специалистами. Однажды (заседание проходило в Институте акустики) был заслушан доклад об ультразвуковой локации, которой пользуются дельфины для ориентации даже в мутной воде. Может возникнуть вопрос: какая связь дельфинов и физики? Оказывается, самая прямая: результаты исследований используются при создании ультразвуковой локации для подводных лодок! Это уже явно прикладная физика. Автор этой статьи 30 лет заведовал кафедрой общей физики в ВУЗе. Поэтому услышанное сразу же и было использовано на одной из лекций. Физика не абстрактный предмет, а средство изучения природы. Так называемые междисциплинарные связи крайне важны.

Среди членов секции физики было много преподавателей в этой области науки, работавших в разных ВУЗах. Это и позволяло РАЕН влиять на процесс обучения.

Приведенный пример показывает, что «заглядывание за забор» очень полезно для практики.

Секции РАЕН в первую очередь представляли собой площадки для взаимодействий ученых с широким кругом интересов.

Немалое значение имеют и возникающие личные связи между учеными различных направлений, которые для развития фундаментальных наук крайне полезны. Все вместе образует некую научную среду, без которой развитие науки невозможно.

По мнению автора в этом и состоит значение общественных академий, призванных занимать вполне определенное положение в общей системе производства и распространения знаний.

Такие академии должны были бы стать промежуточной ступенью и источником кадров для научных учреждений более высокого уровня. К сожалению, возникла конфронтация. Академики РАН обиделись, что члены РАЕН тоже стали называть себя академиками. Вообще-то это смешно. Не борются же они с академиками киноискусства! Нужна не конфронтация, а взаимодействие и встречное движение, причем для пользы той же РАН. Пока это не получается, а жаль. Это, однако, не тема настоящей статьи.

Обсудим еще одну очень важную проблему. Общественные академии в принципе не могут активно участвовать в том, что требовал Петр Великий от создаваемой им Российской академии. Цель была – науки производить! Это невозможно без вложения денег с

риском потерять их, если результат исследований закончился ничем. Рисковать может только государство или теперь крупные корпорации, участвующие в конкурентном противоборстве. Такой поддержки общественных академий не имеют. Где же тогда применить их силу?

Есть одна громадная общегосударственная проблема. Это образование членов общества. Прежде всего, дадим определение тому, что такое образование и образованный человек. Это не просто тот, кто окончил ВУЗ и про которого говорят, что он физик, биолог и др. Тогда пользуются термином специалист. Образованный человек – это другое. Этим термином правильно обозначать гражданина, владеющего тремя видами культур: естественно-научной, гуманитарной и религиозной. Первое необходимо для развития критического мышления и понимания того, что такое окружающая среда и как она живет. Без второго невозможно формирование образного мышления, выработки того, что принято называть интуицией. Третье воспитывает взаимоотношения членов общества, т.е. обеспечивает само его существование. Не случайно во время «развитого социализма» был написан «Кодекс строителя коммунизма» – жалкое подражание библейским заповедям.

«Мы все учились понемногу чему-нибудь и как-нибудь, так воспитаньем, слава Богу, у нас не мудрено блеснуть». Так писал А.С. Пушкин. Онегину этого, как известно, хватало! Для понимания же современного мира, выработки отношения к нему и адекватного активного поведения этого недостаточно. Государство просто не может существовать без достаточно представительного слоя хорошо образованных людей.

Чтобы выработать свое отношение к происходящему, надо знать не только законы Ньютона, но и историю, особенности менталитета своего народа и т.д. Практика показывает, что слой образованных людей, а именно такие и концентрируются в негосударственных академиях, формирует так называемое общественное мнение, решающим образом воздействующее на развитие нации. Оно, к сожалению, может быть и отрицательным, что и привело в свое время к распаду власти в тяжелое время Первой мировой войны. С этим надо бороться с самого начала, используя все доступные средства. Печать, например. Многие общественные академии имеют свои журналы (и РАЕН тоже), но они, как правило, подражают научным журналам РАН. По мнению автора, это является отражением того, что общественные академии, и РАЕН в частности, еще не полностью нашли свое место в структуре научного сообщества. Будем надеяться, что со временем это место вполне определится, и академии станут по-настоящему влиятельными.

Завершить статью я хочу пожеланием процветания РАЕН и успехов в деятельности на пользу России.

Многая, многая ей лета!